

— Господин еще не проснулся. Не хочешь умереть — убирайся отсюда поскорее.

— Но император срочно вызывает...

— Вряд ли. Скорее всего, снова этот Хэ Сюйлян, бездомный пес, опять проигрывает сражение. Не обращай на него внимания, даже если выделим военные средства, это бесполезно. Если есть судьба — вернется, если нет — пусть умрет в Цюнсяне. Императорскому двору он все равно не нужен.

— Но...

— Но да какое но? Смерть Хэ-пса — дело житейское. А вот если ты потревожишь покой господина, твоих голов не напасешься. Убирайся скорее!

— Да-да-да, госпожа Сянлянь, не гневайтесь, я сейчас же уйду, уйду.

Гу Чжэнь в полузабытьи подумал, что забыл перед сном выключить телевизор, но тут же смутно вспомнил, что его старый подержанный цветной телевизор вряд ли мог воспроизвести такой впечатляющий 3D-звук.

Его веки казались невероятно тяжелыми, и, преодолевая мучительную головную боль, он наконец открыл глаза, чтобы тут же оцепенеть от увиденного.

— Ах, господин Гу, вы проснулись! Это Ли Цюань, этот пес, разбудил вас? Я, рабыня, заслуживаю смерти. Эй, кто-нибудь!

Гу Чжэнь еще не успел оторвать взгляд от пышной груди рядом с собой, как девушка, одетая в нечто, напоминающее дешевое белье из интернет-магазина, босиком встала на колени у кровати и начала говорить что-то, что он совершенно не понимал.

Чан Сянлянь хлопнула в ладоши, и звонкий звук разнесся по залу. Девушка с пышной грудью, мирно спавшая на кровати, медленно поднялась. Ее глаза прояснились всего на секунду, и, увидев, что Гу Чжэнь уже сидит, она спокойно спустилась с кровати. Несмотря на то, что на ней не было ни единого лоскута одежды, она, казалось, совершенно не замечала этого, опустив свои прекрасные глаза и встав на колени рядом с Чан Сянлянь.

Едва Чан Сянлянь закончила хлопать, из дверей вошли два мужчины в доспехах. Высокие и мощные, они не осмеливались поднять головы и, войдя, поклонились, встав на одно колено, и спросили твердым голосом:

— Какие будут приказания у канцлера?

Гу Чжэнь почувствовал головокружение. «WTF?? Я что, еще сплю??»

— Завтра приведите Ли Цюаня, этого пса, в резиденцию канцлера. Господин хочет предать его мучительной казни.

Двое мужчин не выказали ни малейшего удивления, лишь скрестили руки в знак согласия и, сказав «Есть!», вышли.

Гу Чжэнь, пробывший в оцепенении несколько мгновений, наконец пошевелился и понял, что он сам тоже был полностью обнажен. Его мозг был в полном хаосе. «Что за чертовщина? Разве я не спал у себя дома? Кто эти две девушки с пышной грудью и идеальными фигурами?»

Неужели я попал в другое время? Канцлер? Это я? Да, похоже, что это я??»

Мозг Гу Чжэня работал на пределе, и он почувствовал легкую радость. Как самый обычный затворник двадцать первого века, такие идеальные девушки даже не взглянули бы на него, а сейчас они стояли на коленях и выполняли его приказы...

«Аааа, нет, нет, о чем я думаю!! Очнись, ты совсем с ума сошел!! Где я вообще нахожусь??»

Гу Чжэнь чувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Все, что происходило перед ним, вызывало у него панику. Он инстинктивно начал отползать вглубь кровати, но, наткнувшись на что-то в шелковом одеяле, потерял равновесие. Его рука ослабла, и половина его тела погрузилась в золотистое одеяло.

— Грязный немой, господин уже проснулся, а ему еще стыдно лежать?

Гу Чжэнь не успел разглядеть, кто был под одеялом, как девушка в «белье» встала и резко сдернула одеяло. Ее тонкие запястья обладали невероятной силой, и он лишь увидел мелькнувшее перед глазами розовое пятно, а затем услышал глухой звук, когда стройный юноша был брошен на пол.

С того момента, как Гу Чжэнь открыл глаза, прошло не больше пяти минут, но события, произошедшие за это время, превзошли все его приключения за последние 23 года.

«Почему везде столько непристойного?»

Юноша, брошенный на пол, выглядел крайне плачевно. Его еще не сформировавшееся тело было покрыто красными следами, а за спиной царил беспорядок, который не хотелось разглядывать. Однако его черты лица были невероятно красивы, хотя, как и у девушки с пышной грудью, в его глазах читалась холодность. После того, как его вытащили, он покорно встал на колени рядом, не проронив ни слова.

— Господин, учитывая, что немой вчера хорошо послужил, давайте пока оставим ему собачью жизнь. Как только я найду вам хорошего слугу, мы его казним, хорошо?

Эти трое, казалось, подчинялись девушке в «белье», которая отдала приказ вызвать солдат. Гу Чжэнь чувствовал, что его голова раскалывается. «Неужели я попал в тело какого-то извращенного злодея? WTF!»

Гу Чжэнь оцепенело смотрел на троих людей, разыгрывающих непонятный спектакль, сидя на гладком шелковом одеяле. Ему хотелось просто закатить глаза и потерять сознание, чтобы, проснувшись, оказаться в своей маленькой съемной квартире площадью меньше 20 квадратных метров. Но слишком реальные ощущения говорили ему, что это точно не сон!!

Гу Чжэнь немного успокоился. Самое главное сейчас — понять, что со мной происходит. Я все еще я? Насколько это безопасно? Если кто-то поймет, что я не тот человек, меня казнят?

Эта мысль заставила его покрыться холодным потом. Кажется, сейчас я канцлер, что-то вроде важного руководителя. Если кто-то обнаружит, что я не тот, кто я есть, мне конец?

Поэтому Гу Чжэнь, стараясь сохранить спокойствие, нахмурился, покашлял и произнес низким голосом:

— А, хорошо, я понял. Вы можете идти. Я... я хочу побыть один.

Трое внизу слегка удивились. Гу Чжэнь, находясь в состоянии повышенной тревожности, подумал, что, возможно, сказал что-то не так. «О нет, пожалуйста, не выдавайте меня так рано. Дайте мне хотя бы разобраться в ситуации».

К счастью, только девушка с пышной грудью подняла на него взгляд, но ничего не сказала. Девушка в «белье» встала и, поклонившись, произнесла:

— Да, господин.

Как только девушка в «белье» ушла, девушка с пышной грудью и юноша последовали за ней, все еще обнаженные. Гу Чжэнь хотел крикнуть им, чтобы они оделись, но, подумав, что лучше не говорить лишнего, лишь молился, чтобы они не простудились.

Наконец, в пустой комнате остался только Гу Чжэнь. Его голова снова начала болеть. Он жил в современном обществе, смотрел множество странных телешоу и читал книги, но, будучи приверженцем марксизма и цитат Мао, никогда не верил в подобное. Гу Чжэнь потерял виски и огляделся. Неподалеку горела жаровня «Золотой гусь», а через несколько шагов стоял неугасимый светильник в виде служанки. Не говоря уже о комнате, которая была больше его восьми съемных квартир и оформлена в старинном стиле. Даже если бы это был тематический отель, он стоил бы 8 888 юаней за ночь. Кроме как путешествием во времени или сном, он не мог объяснить происходящее.

Гу Чжэнь вздохнул и подумал, что, в любом случае, нужно одеться, как вдруг в его голове раздался грубый голос.

— Ой мамочки, братан, ты наконец-то проснулся!

— Что за черт?? Кто это?

Первой реакцией Гу Чжэня было схватить одеяло и прикрыться. «Можно ли хотя бы одеться, прежде чем вы все начнете появляться??»

— Ладно, хватит стесняться. Что тут такого? Я такого и не видывал. Хорошо, что проснулся, хорошо. Давай-ка поговорим кое о чем.

Гу Чжэнь, затаив дыхание, огляделся. Голос звучал так, будто говорил какой-то местный бандит, сидящий на обочине с девушкой в шубе и другом с шрамом на лице. Но где этот человек? Гу Чжэнь не видел ни одного пальца.

— Эй, эй, эй, не ищи, я не человек, ты меня не увидишь.

Гу Чжэнь задрожал и, дрожащим голосом, произнес:

— У каждой души есть свои счета, но я невиновен. Я только что сюда попал, я ничего... я ничего не делал.

К концу фразы Гу Чжэнь чуть не заплакал. 007, видя, как его носитель ведет себя как трус, тоже разозлился и закричал:

— Ты на себя посмотри, до чего ты докатился. Кто тебе сказал, что я черт? Я программа, я у тебя в голове. Я здесь, чтобы направлять тебя в выполнении заданий в этом мире. Понял?

Гу Чжэнь моргнул и честно покачал головой.

007: «...»

— Объясню так: ты знаешь, где это?

Гу Чжэнь снова покачал головой. 007 задумался и спросил:

— А ты помнишь Хэ Сюйляна?

Гу Чжэню это имя показалось знакомым, но его мировоззрение, уже пошатнувшееся, превратило его мозг в кашу. «Хэ Сюйлян? Я знаю только Хэ Цзюньсяна».

<http://bllate.org/book/16782/1543107>